

Век. Москва. — 2004. — 9 янв. — с. 2

Тельняшки и фраки в зале Чайковского

В РОЖДЕСТВО СЫГРАЛИСЬ КЛАССИКА И РОК

Такого в зале им. Чайковского капельдинерши не видели: тельняшки, дреды, цепи, тубетейки и даже — о кощунство! — бейсболки. В филармонии — «неферы», неформалы то есть. А все потому, что вчера Татьяна Гринденко («Академия старинной музыки») и Леонид Федоров («АукцЫон») выступили там в остро актуальном на Западе жанре crossover (дословно: «переход»). Музыканты изыгрались, «выработали» все темы: классики — академические, рокеры — свои, рокерские. И наконец поняли: музыка — общая, и делить тут нечего.

■ Мария ФИЛИППЕНКО

В зале явно различались те, кто пришел на Гринденко-Мартьянова, и те, кто на «АукцЫон». Объединяло одно: никто не знал, чем все кончится. Может, перестрелкой из духовых?!

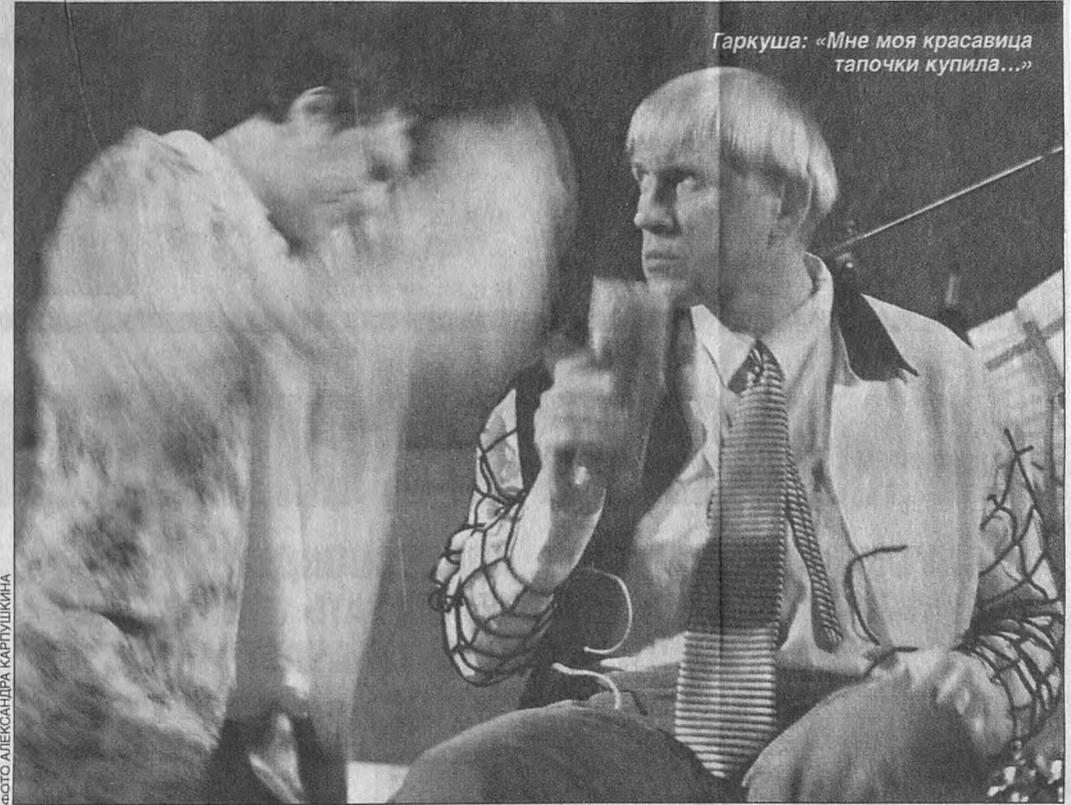
Смычку классики и рока оформлял авангардист Теодор Тэжик: от сцены к верху органа, как лучи, тянулись прозрачные полиэтиленовые ленты. Дым-

машина поддавала жару. Вот вышли: со стороны «Академии» — струнные и клавесин, со стороны «АукцЫона» — электрогитара, духовая секция, синтезатор, перкуссия. Заявлены Вивальди, Пёрселл, Мартынов, «АукцЫон» — хорошая подборочка, прям хоть сейчас на Марс!

Первое отделение — рождественская музыка XVII—XXI веков — оказалось не евро-попсой в

стиле «Jingle Bells», а мрачным средневековым колядованием, потусторонним, как венецианский карнавал. Вивальди в исполнении ансамбля Гринденко — сурово аутентичный, а не привычный нам «из подземного перехода». Аутентичку аукает «АукцЫон» хитом «Зимы не будет» (так, собственно, и назывался весь концерт). Потом соло авангардного контрабасиста Владимира Волкова, одно перетекает в другое. Под божественно красивую музыку (кажется, Пёрселла) Олег Гаркуша в образе сумасшедшего поэта проникновенно читает «Мне моя красавица тапочки купила...» Дурка форменная! Но на колядках можно все — и этим уже который год пользуется организатор концерта Николай Дмитриев, устраивая в зале Чайковского неформальное Рождество. В качестве апофеоза «кроссовера» в конце первого отделения — рок-тема на органе. Дорвались, авангардисты! Как дети, которые бесятся в родительской спальне. Старушки в обмороке, но Мейерхольд, в чьем, собственно, театре все это и происходило, был бы доволен. Общее ликование

ФОТО АЛЕКСАНДРА КАРПУШКИНА

Гаркуша: «Мне моя красавица тапочки купила...»

Гринденко и Федоров повелели: в стране зимы не будет!

от того, что «академики» наконец-то не презирают «рокеров», а те, в свою очередь, не потешаются над «стариками».

Во второй части две энергетика — классики и рока — слились в минималистическом произведении Владимира Мартынова «Листок из альбома». Начал тему на фортепьяно ни много ни мало ректор музыкальной десяти-

летки им. Гнесиных Михаил Хохлов. Сто тактов на двух нотах некоторые поклонники «АукцЫона», нагрывавшие, как и их кумиры, в филармонию впервые, не выдержали — кто-то даже свистнул. Но вот тему подхватила скрипка, потом контрабас, дальше духовые, электрогитара, перкуссия с Гаркушей на бубне... И оказалось, что рок-

музыка с ее тремя аккордами — тот же минимализм. Как в чем-то и церковная служба («Господи, помилуй!» раз 60, например). И вот, когда все уже играют на полную катушку, на сцену поднимается Владимир Мартынов и раз-ры-ва-ет партитуру, показывая, что всё — музыка кончилась, пора родиться новой.